

Отчёт о ходе исследования словосложения в древнефризском языке

Поспелова Ксения Вадимовна

Аспирантка

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

филологический факультет, Москва, Россия

E-mail: pospelova1990@gmail.com

Словосложение является фундаментальным механизмом обогащения лексики [Scalise & Vogel 2010: 1] и в индоевропейском ареале «получило наибольшее распространение в германской языковой группе» [СГГЯ 3: 109]. С 2013 года автором осуществляется исследование словосложения в древнефризском языке. В базу данных вошли все композиты (сложные слова), засвидетельствованные в литературных источниках; они составляют чуть более 4 000 единиц. Исследование ставит перед собой **ряд разноплановых аналитических и лексикологических задач:**

1. описать древнефризский *словарный состав*, композиты, в контексте жанрового своеобразия литературных источников;
2. осуществить *классификацию* древнефризских композитов и описать их отличительные особенности — как непосредственно на формальном и семантическом уровнях, так и в точках их пересечения;
3. произвести оценку *частотности*, с которой различные типы симплексов (простых слов) выступают в роли компонентов, а также проследить, возможно ли выявить взаимосвязь между семантическим полем, к которому относится симплекс, и его функционированием в составе композитов;
4. выполнить анализ *сочетаемости* различных категорий симплексов в качестве компонентов композитов, а также проверить гипотезу о наличии взаимосвязи между спектром возможных интерпретаций композита и парадигматическими отношениями в рамках одного словообразовательного гнезда [Scalise & Vogel 2010: 3].

В соответствии с первым пунктом были опубликованы дескриптивные статьи и тезисы [Поспелова 2016; Поспелова 2017], не являющиеся всеобъемлющими, однако позволяющие ознакомиться с отдельными семантическими и культурно-лингвистическими закономерностями, наблюдаемыми в древнефризском языковом материале.

В соответствии со вторым пунктом был выполнен многоуровневый анализ всех засвидетельствованных древнефризских композитов. (1) Формальный анализ включает в себя описание следующих аспектов: наличие и положение главного элемента, структура композита с точки зрения количества компонентов и их иерархичности, структура композита с точки зрения частей речи, наличие флексий и связующих элементов. (2) Анализ «пересечения» формального и семантического уровня позволяет установить логические связи между компонентами и отнести композит к определённой структурной модели. (3) Семантический анализ позволяет глубже дифференцировать логическую связь между компонентами, однако опирается уже не на формальные признаки, а на сочетаемость компонентов из различных семантических полей и степень идиоматичности различных сочетаний.

В соответствии с третьим пунктом были составлены сводные таблицы, включающие в себя все симплексы, встречающиеся в составе более двух композитов. Речь идёт о количестве лемм — например, композиты *AB*, *AC* и *DA* считаются как три использования компонента *A*; не учитывается количество упоминаний композита в текстах — например, когда компонент *A* в составе композита *AB* пять раз встречается в литературных источниках, но в составе других композитов не встречается. Также

анализируется многозначность симплексов и особенности использования одного частотного симплекса в различных значениях в качестве различных компонентов: например, когда симплекс *A* в составе композита *AB* используется в своём словарном значении №1, а в композите *CA* — в словарном значении №2, либо же значение искажается иным образом.

В соответствии с четвёртым пунктом анализируется способность симплекса выполнять роль главного и не главного компонента (и *AB*, и *CA*), склонность симплексов из одного семантического поля или близких полей занимать одинаковую позицию в составе композита. Также особое внимание уделяется балансу между словосложением по модели (например, в модели «изготовитель X», где может меняться и X, и обозначение понятия ‘изготовитель’ — либо синонимически, либо с помощью различных субстантивов от одного глагола) и словосложением по аналогии (например, при использовании многозначного слова *lond* ‘земля; государство’ в качестве компонента, когда сам компонент, а не модель композита предопределяет потенциальные значения).

Особенно интересным представляется сопоставление синонимических форм с разницей в структуре — симплексов и композитов, обозначающих, судя по всему, одно понятие. Отметим, что принципиальной хронологической или региональной разницы между источниками нет; часть синонимических форм встречается даже в одном и том же тексте. В ходе исследования были составлены списки подобных случаев, приведём несколько примеров:

1. Композит и симплекс: ‘гончар’ (‘горшок-пекарь’) — *potte-bakker, potter*;
2. Уточнение понятия: ‘пальмовое дерево’ (‘пальма-дерево’) — *palm(e), palme-bām*;
3. Синонимичный компонент: ‘домашний скот’ (‘рог-животное’) — *horn-bēst, horn-diār, horn-fîā, horn-quik*;
4. Смешанный вариант: ‘стекольщик’ (‘стекло-делатель’) — *glesker, gles-makere, gles-wrechta, gles-wrechter*.

В следующем учебном году запланирована защита диссертационной работы и публикация монографии, делающей доступными как изученные материалы, так и полные результаты проекта.

Литература

1. Поспелова К. В. Discovering Old Frisian Letters. Compounding in Old Frisian Letters // Stephanos. 2016, № 6 (20), с. 209-219.
2. Поспелова К. В. Discovering Old Frisian charters: compounding // Сборник Deutsch-Russische Kulturbeziehungen in Mittelalter und Neuzeit. Aus abendländischen Beständen in Russland. Ergebnisse der Tagung des deutsch-russischen Arbeitskreises vom 7. bis 9. April 2016 an der Philipps-Universität Marburg, серия Deutsch-Russische Forschungen zur Buchgeschichte 4. 2017, том 4, с. 253-262.
3. СГГЯ, Сравнительная грамматика германских языков. Том 3: Морфология. М., 1963.
4. Scalise, S. & Vogel, I. (2010). Cross-disciplinary issues in compounding. Amsterdam studies in the theory and history of linguistic science. Series IV, Current issues in Linguistic Theory.